

Е.Н. Волков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

Предположения о научно-инженерном развитии консультирования и психотерапии

Часть 1

Первый пятидневный тренинг по онтографии успешно состоялся, как я и писал в последней статье, в Медицинском университете Астана (Казахстан). Свыше четырех десятков преподавателей получили сертификаты по курсу «Визуально-картографические методы в учебной, научной и проектной работе», с этого учебного года данный предмет уже преподается и студентам, визуальный язык будет использоваться в преподавании ряда других дисциплин. В своем родном Нижегородском университете я также начинаю вести курс по визуальным методам для магистров факультета социальных наук. В ноябре проведу семинары по онтографии и социальной инженерии на психотерапевтическом декаднике в Омске. Так и хочется вспомнить классику: «Лед тронулся...»

Редакция газеты «Здоровье Украины» весьма чутко отнеслась к моим идеям и предложила «выложить карты на стол», т.е. реализовать возможности онтографии на материале консультирования и психотерапии на своих страницах. В силу особенностей бумажного носителя я вынужден выбрать такой способ сочетания линейного текста и онтокарт, который содержит оба ингредиента примерно в равной пропорции. Электронный вариант в дальнейшем будет выложен в Интернет и обретет все присущие цифровым носителям возможности и преимущества, в том числе будет и дополняться, и корректироваться, и изменяться.

Всю визуальную часть я попробую выполнить посредством программы designVUE¹, которая на данный момент представляется мне наиболее функциональным онтографическим редактором.

Недавно столкнулся в сетевых публикациях с polemическим противопоставлением двух подходов к развитию высшего образования (на примере отрасли помогающей прикладной психологии). Первый заключался в предложении тщательно выяснить состояние на данный период и проблемы высшего образования, а затем уже намечать улучшения, обусловленные существующим положением дел. Второй подход предлагал в первую очередь начертать проект желаемого вузовского будущего, а затем дорабатывать и перестраивать под него кособокое настоящее.

Такое противопоставление в действительности является каким-то лукавством, поскольку никто не делает и шагу, не имея хоть какого-то образа будущего² (пробной теории, если пользоваться терминологией К. Поппера) или окунувшись в болото неотложных «ремонтных» работ.

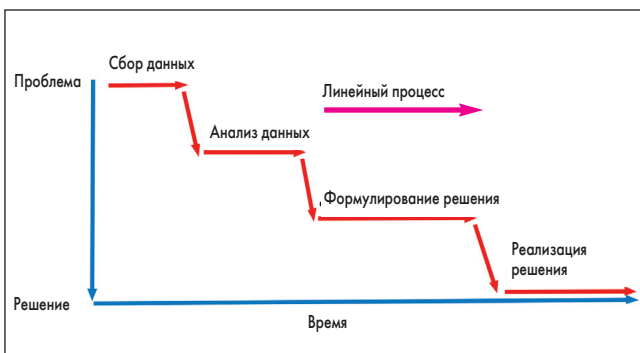
Пошаговая социальная инженерия делает упор на работу с самыми актуальными текущими проблемами, при этом соблюдая и последовательно применяя определенные принципы (теории) и инструменты, которые также могут быть усовершенствованы, обогащены и дополнены. На деле разница между реалистичной социальной инженерией и утопическими проектами заключается не в том, что первая обращена на настоящее, а последние — на будущее. У той и другой инженерий предмет работы может быть только один — настоящее (машин времени пока вроде не предвидится). А вот набором теорий и инструментов, а также выбором точек приложения сил, масштабами и скоростями преобразований этого настоящего они отличаются радикально.

Развитие уже самих пробных теорий и инструментов (техник, технологий) также вполне подчиняется закономерностям и возможностям решения проблем, которые одновременно и вооружают, и ограничивают конструктивную деятельность человека. Какой бы прекрасный проект, например, дома вы ни нарисовали, качество и свойства конечного продукта будут определяться тысячами скучных мелочей: сортом цемента, структурой и прочностью фундамента, обжигом кирпичей, экологичностью отделочных материалов, химическим составом металлических и пластиковых деталей, конструктивными особенностями окон и дверей и т.д. А если все эти детали плохо продуманы и сделаны кое-как, да еще по устаревшим технологиям, а многие из них вообще забыты или проигнорированы?

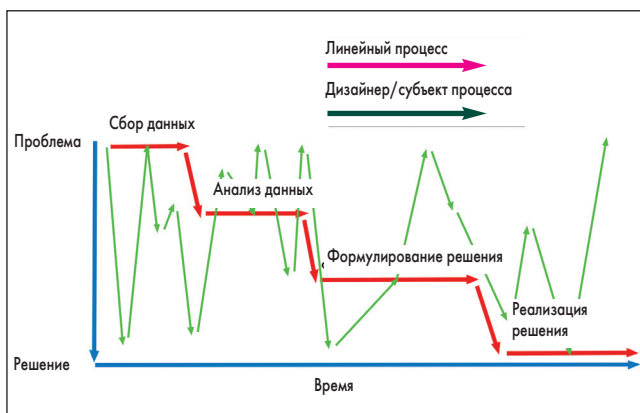
Желательно понять и принять, что усовершенствование теорий, «подсобного» инструментария и «строительных материалов» той или иной сферы деятельности может и должно быть именно социоинженерным проектом. Я попробую показать и реализовать такой подход к консультированию и психотерапии, насколько это у меня получится.

Для начала предлагаю углубиться в тему типологии проблем, поскольку именно их характер и содержание определяют средства их решения.

Итак, подойдем к развитию отрасли по оказанию психологической помощи во всеоружии современных научных и технологических достижений. Предположим, что существующий уровень такой помощи не соответствует нашим потребностям и ожиданиям в двух важных отношениях: низкое качество и эффективность, с одной стороны, и технологическое отставание от передовых идей в различных отраслях — с другой. Первый базовый вопрос: есть ли какие-то готовые онтографические представления о том, как вообще происходит решение проблем? Есть, например, модель типа «водопад», которая, на первый взгляд, кажется самоочевидной:

На второй взгляд хорошо задумавшегося человека в этой картине появляется траектория фактического поведения любого решателя проблем:

Предлагаю читателям самостоятельно представить вид этой же модели, но с двумя участниками, например, клиент и психотерапевт. Попробуйте еще визуализировать по этому образцу ситуацию, когда кто-то из этих двоих не решает проблему, а вовлечен в другой процесс, или оба решают во время сеанса разные проблемы. И рядом с этими картинками поместите по абзацу линейного текста с попыткой описания ровно того же, но только словами. В качестве еще одного упражнения можно использовать данную модель в ходе работы с кем-то из клиентов: посмотреть, как он отреагирует на такую визуализацию, и отслеживать собственное движение по похожей траектории.

Е.Н. Волков

Моделей процессов решения проблем и их визуализаций на самом деле несколько, но и представленных выше достаточно, чтобы без лишних слов понять изначальную сложность работы над любой проблемой. Так, модель приобрела хаотический характер, как только в нее был введен живой человек, хотя профиль этапов решения проблем остался нерушимо линейным. А если сама проблема включает человека, да не одного, то как это будет выглядеть визуально? Психотерапевтические проблемы, предположительно, могут и не позволять движение в виде одноколейных и «правильных» водопадов.

Около 40 лет назад как раз и было осознано и сформулировано существование двух основных типов проблем, которые приходится решать человеку. Поскольку в Советском Союзе серьезные проблем и конфликтов не могло быть, то соответствующая концепция имеет англоязычное происхождение. Проблемы поделили на «tamed problems» и «wicked problems»³, что на русский язык наиболее адекватно можно перевести как «послушные» и «непослушные» проблемы. Послушные — это проблемы, возникающие при использовании и преобразовании неодушевленных предметов, механических, физических и химических (сегодня уже и части биологических) процессов для человеческих нужд и фантазий; научные, инженерные, математические, логические и шахматные задачи и т.п. Иными словами, вопросы столкновения человека с миром 1 (миром природы) и миром 3 (объектифицированным в тексты и объекты миром культуры). Непослушные — это все процессы, когда люди сталкиваются с другими людьми, в том числе «внутри» себя — с разными ипостасями самих себя, то есть проблемы мира 2, мира непосредственно проживаемых и выплескиваемых человеческих мыслей, чувств и реакций.

На представленных выше моделях отображен именно «послушный» тип проблем, когда ограничены варианты решений, большинство аспектов которых контролируются «решателем». Достижение положительного результата в этом случае зависит исключительно от настойчивости одного человека или группы в основном согласных друг с другом людей и от уровня имеющихся знаний и доступной техники. В отношении «непослушных» проблем сравнительно легко создается высокоорганизованный и надежно планируемый процесс по их решению, если какое-то количество людей набирается решимости, терпения и единодушия этим заниматься.

«Непослушные» проблемы имеют как минимум столько потенциальных вариантов решения, сколько людей они затрагивают. Для них характерна в основном неконтролируемая динамика, способность провоцировать лавинообразный рост сопутствующих проблем, иррациональность поведения «решателей», высокая сложность организации и ненадежность планирования процесса решения. На следующем рисунке представлено максимально упрощенное онтографическое сравнение двух описанных типов проблем.

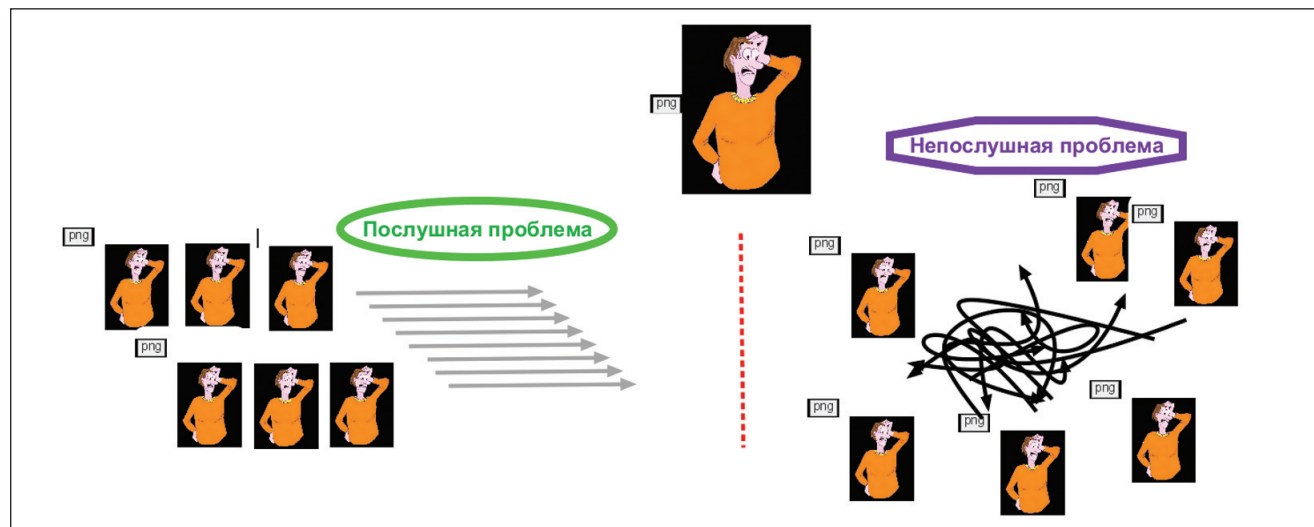
¹ <http://www3.imperial.ac.uk/designengineering/tools/designvue>

² Какой образ какого будущего, это отдельный вопрос. Чиновники, например, могут действовать не из представлений о будущем образовании, а беспокоясь о сохранении своей должности и зарплаты, и тогда именно это видение будет определять судьбу образования. Но вообще без образа будущего (пробной теории, верования) никакой сознательной деятельности не существует.

³ http://en.wikipedia.org/wiki/Wicked_problem

То же сравнение, но в образах:

Сопоставьте эти два образа. А теперь вопрос: какие факторы в определяющей степени задают столь стройное и организованное решение в случае с послушными проблемами и столь хаотичное — в случае с проблемами непослушными? На сайте организации CogNexus Institute, продвигающей методы визуального картирования в решении непослушных проблем, я нашел краткую и точную формулировку ответа: «Shared understanding and shared commitment are two of the most important capabilities necessary for moving forward in the most complex situations» («Разделяемое понимание и разделяемая линия деятельности являются двумя самыми важными характеристиками, необходимыми для движения вперед в самых сложных ситуациях»)⁴.

В сфере психолого-психотерапевтической помощи эти две характеристики почти полностью отсутствуют у большинства специалистов. Можно ли при таких условиях надеяться на серьезные теоретические и практические прорывы? В результате непрерывного концептуального и методологического «разброда и шатания» в данной области фактически не ведется никакой организованной и планомерной работы по выстраиванию единого и стандартизированного языка описания, языка отображения (чертежей), единых инструментов, единых деталей для сборки сложных конструкций, механизмов и технологий, которые бы соответствовали научному и технологическому уровню, достигнутому в передовых отраслях современной цивилизации. Такая отсталость — ничем объективно не обосновываемая, но многим объясняемая — характерна, к сожалению, не только для отрасли психологической помощи, но и для большинства других человеко- и социоведческих профессий.

Существует огромное и почти непаханое поле вполне послушных проблем в сфере психологической помощи и психотерапии, относящихся к миру 3 и полностью пригодных для научно-инженерной переработки и последующего применения в социотехнологических технологиях. Достаточно указать на «феодалную» раздробленность терминологии на множество «хуторских» диалектов⁵, на проблему сопоставления психотерапевтических концепций и реального содержания взаимодействия специалиста и клиента, на задачи типологий и классификаций, на критерии эффективности и т.д. Одним из перспективнейших направлений может быть создание онтографических атласов как для научного понимания и описания психотерапии, так и для инструментально-технологического обеспечения помогающе-исцеляющего процесса.

Наблюдается, по сути, парадоксальная ситуация: профессиональные «мозгоправы», претендующие помогать всем другим людям приводить в порядок свое сознание и саму жизнь, оказываются неспособными организовывать и эффективно целенаправленно содержание собственных голов и свою профессиональную деятельность. Этим они наглядно демонстрируют суть непослушных проблем: непослушность оных есть непослушность сознания конкретных людей. Известный исторический деятель заметил однажды, что самые неприступные крепости — это головы людей. И он же, кстати, утверждал, что нет таких крепостей, т.е. голов, которые не могут взять большевики, не уточнив, правда, что ненадолго и с приведением побежденных голов в нерабочее состояние.

Почему я вспомнил о большевиках? Да потому, что их деятельность и ее результаты являются одним из самых печальных и разрушительных примеров научно-инженерной непроработанности, неподготовленности, небезопасности и утопической самоуверенности. Эта беда игнорирования самых важных и необходимых для успеха уроков науки и инженерии, когда сознание специалистов не замутнено никакими сомнениями в достаточности своих знаний и умений и не отягощено критическим мышлением и адекватной научной и инженерной подготовкой, по-прежнему тотально довлеет в сфере душе- и обществоведения на территории бывшего СССР.

Две наиболее влиятельных концепции развития науки — эволюционная эпистемология К. Поппера и теория парадигмальных научных революций Т. Куна —

фактически описывают две стороны одной медали научного прогресса. Попперовский взгляд был обращен преимущественно на послушные проблемы логико-инженерного совершенствования теорий, тогда как Т. Кун сосредоточил внимание на тонкостях человеческого непослушания фактам, логике, научным принципам и критике при одновременном пристрастии к множеству вещей, не имеющих отношения к поискам истины или разработке эффективных технологий подлинного решения реальных проблем.

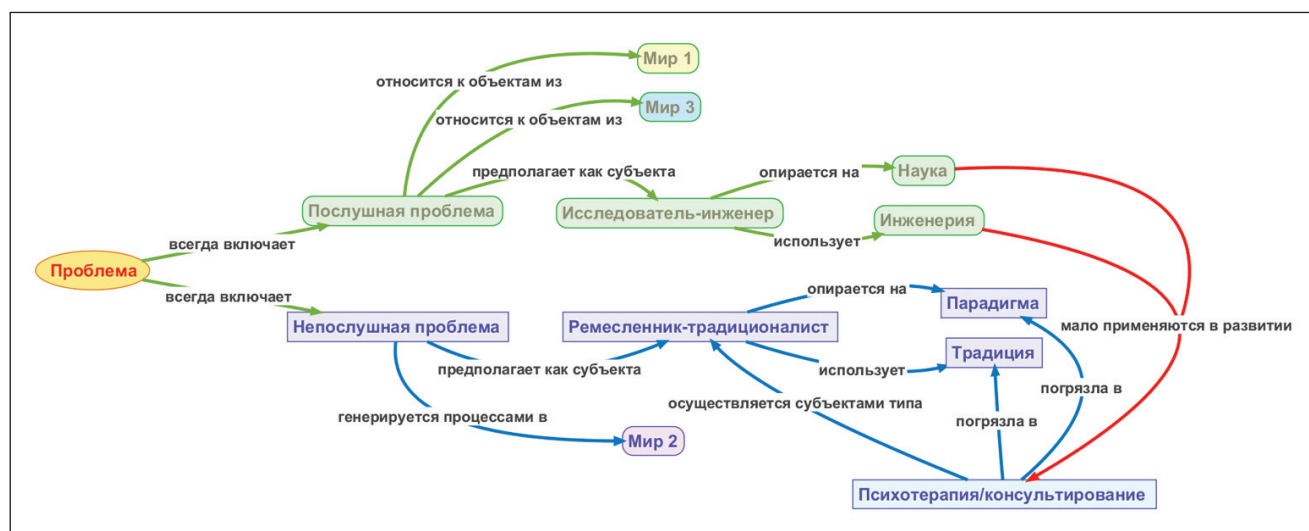
Психологическое консультирование и психотерапия в преобладающей массе тех, кто идентифицирует себя в качестве «душеправов», уютно устроились в нише банального извлечения дохода на основе карго-культуры, созданного писателями-беллетристами вроде З. Фрейда, Ф. Перлза, К. Роджерса, И. Ялома и др. Есть миф и культ, платежеспособная и многочисленная категория невежественных верующих, снимаются фильмы, пишутся романы, функционируют ассоциации, проводятся конгрессы... А наука? Какая наука, кому она нужна при таком положении дел? А уж придумать оправдания-рационализации такого положения дел особого труда не составляет, если сектантски изолировать от критики и критиков и придумать особую «гуманистически-экзистенциальную науку» в противовес бездушно-естественной науке биологов, физиков и химиков. По факту — это оправдания собственной лени и непрофессионализма, в угоду которым попросту игнорируются важнейшие виды обязательной научной и инженерной работы, универсальные независимо от сферы приложения.

Наука в основном тяжела и малоприбыльна, инженерия слишком обывательская и дисциплинирующая. Вот психотерапевты сами себе уже в открытую дают исчерпывающее определение: профессиональные психотерапевты — люди, которые зарабатывают психотерапией на жизнь⁶. Точка. И далее автор этой дефиниции пускается в маркетинговые рассуждения...

Можно поставить, например, вопрос, в какой степени некоторые канонические принципы (возможно, и вся их устоявшаяся система) помогающего консультирования работают не на клиента, а на защиту всего лишь торгово-шаманской — безответственной и беспомощной — позиции консультанта или психотерапевта. Замечательная тема для критического, т.е. научного, исследования.

Есть много привходящих факторов и обстоятельств (традиции, инерция, мифы и т.п.), которые позволяют психотерапевтической теории больше напоминать беллетристику на продажу, а не науку, а психотерапевтической практике — являться сферой развлечений или бытовых услуг, а не высокого уровня социотехнологической технологией. Но можно попробовать создавать образцы последовательной науки и последовательной инженерии в недрах зараженной инфантильным непослушанием психотерапии, ведь требуется для этого не так уж много — всего лишь некоторое количество согласных между собой специалистов, способных долго и упорно работать над развитием научно-инженерной составляющей душевспомогающей отрасли в рамках единой программы и методологии.

В заключение — онтокарта основных концептов статьи. Она не является буквальным визуальным концептом статьи, а представляет онтографическое переосмысление созданного содержания с добавлением концептов и связей, не представленных прямо в вербальном слое текста.

⁴ <http://www.cognexus.org/>

⁵ Профессиональная психотерапевтическая лига только официально признала в России несколько десятков (!!!) психотерапевтических модальностей.

⁶ <http://www.gestaltlife.ru/forum/index.php?showtopic=1868&view=findpost&p=74102>